

«Шастиль Лилквист — ты отстраняешься от службы Архангелом на неопределенный срок».

Услышав это от своего непосредственного начальника, Кардинала Клавуелла, Шастиль молча опустила голову. Священного меча при ней уже не было. Поскольку он являлся важнейшим символом Церкви, то теперь хранился в церковной сокровищнице.

Причиной всего этого стало событие, произошедшее полмесяца назад. Пустовавшее место тринадцатого Архидемона было отдано молодому магу по имени Заган. Естественно, церковь хотела атаковать Загана, пока он был еще неопытен и только начал собирать свои силы.

Только Шастиль выступила против этой идеи.

— Он дважды спас мою жизнь. Я не могу пойти против него после этого.

Конечно, был способ и лучше, чтобы доказать свою точку зрения. Даже перед демоном, обладающим огромной силой, Заган не дрогнул. Вспомнив тот его вид, Шастиль стало стыдно за саму себя.

Вот почему я не хочу сражаться с ним, даже если это означает предательство моей клятвы.

Шастиль пользовалась большой поддержкой населения, являлась обладательницей Священного меча, служила величайшим оружием церкви и была единственной женщиной в группе; и все же она решила сделать то, что легко можно было посчитать ересью.

У церкви больше не было времени беспокоиться об уничтожении Загана, ведь сейчас кардинал Клавуелл занимался вынесением приговора. Другими словами, такие действия церкви не имели иного смысла, кроме демонстрации собственного авторитета.

Просто выставив магов злом, церковь могла легко оправдать любые свои действия. Вот почему предатель считался проблемой серьезнее, чем могущественный маг.

Церковь прогнала... так глубоко, как только могла. В момент, когда Шастиль подавила вздох, Святые Рыцари позади нее начали говорить.

— Пожалуйста, подождите, Ваше Преосвященство Клавуелл! Такой приговор слишком жесток.

— Я считаю также! Если вы примете во внимание достижения Леди Шастиль, то должны проявить некоторую снисходительность.

— Более того, теперь, когда появился новый Архидемон, уменьшение количества Священных Мечей на поле боя только вызовет хаос!

— Вы все, прекратите! — Клавуелл повысил голос в ответ на слова Святых Рыцарей.

Взглянув на рыцарей, которые моментально затихли, старый кардинал тяжело вздохнул.

— Неужели вам всем кажется, что я совсем не чувствую жалости? — кардинал Клавуелл, который, казалось, постарел еще больше, пробормотал что-то, как бы сокрушаясь.

— Это... — у Святых рыцарей не осталось другого выбора, кроме как молчать в ответ.

Все, чего я желала... защищать людей, которые просили о помощи... Вот почему я стала Святым Рыцарем... После того, как ей был дарован Священный Меч, она гордилась своей работой, защищая невинных от беспричинного гнета со стороны магов. И прежде чем все осознала, она начала получать только приказы «уничтожить» от церкви. И Шастиль больше не могла даже взмахнуть мечом по своей собственной воле.

Единственная ее фраза о том, что маг не злой, вызвала настоящий переполох именно из-за того, насколько верной она была до сих пор.

Но этим, я думаю, мне, хотя бы удалось вернуть свой долг Загану. По крайней мере, формирование отряда уничтожения сильно задержится. Очевидно, хитрый маг предпримет контрмеры против церкви, и она должна хотя бы помочь им выиграть некоторое время.

Вдруг Шастиль вспомнила эльфийскую девушку, которая была рядом с Заганом. Несмотря на то, что она была горничной мага, девушка вела себя так, как будто Шастиль была ее другом. И Шастиль чувствовала, что они действительно могли бы стать друзьями, если бы только она не была Святым Рыцарем.

Хотя уже слишком поздно для таких причудливых мыслей.

Наконец кардинал Клавуелл положил руку на плечо Шастиль.

— Шастиль, пожалуйста, не делай такое смиренное лицо. Со временем, думаю, я смогу добиться отмены твоего наказания.

Услышав эти полные надежды слова, Шастиль удивленно уставилась на него.

— Что... вы?..

Кардинал Клавуелл смотрел на Шастиль, словно на свою любимую дочь.

— Священный Меч выбирает своего владельца по собственной воле. Избранный Священным

Мечом не будет вечно жить в нищете. Пожалуйста, потерпи немного. Старик определенно сможет решить проблему.

-...Ваши слова слишком добры для такой, как я, — спокойно ответила Шастиль.

Церковь прогнила, но надежда на спасение еще есть.

По крайней мере, разве перед ней не стоял человек, признавший ее?

В уголках ее глаз начали собираться слезы, но лицо кардинала Клавуелла оставалось строгим.

— Однако имей в виду, Шастиль. Я могу защитить тебя только... на политической сцене.

— Т-то есть?

Кардинал Клавуелл тяжело вздохнул и почти испуганным тоном объяснил, что он имел в виду.

— Самый ужасный человек из Архангелов, Рафаэль Хьюранделл, направляется сюда.

Одно только упоминание этого имени заставило Шастиль вздрогнуть.

Он был великим человеком, который продолжал вести службу и в свои пятьдесят лет. Не его навыки владения мечом, а именно жестокий характер привел к тому, что слова «самый ужасный» были закреплены за ним.

Кардинал Клавуелл тихо сообщил ей о его скором прибытии.

— Большая часть критики Архангелов никогда не становится достоянием общественности. Однако о нем я слышал много плохих слухов.

Человек, которого боялись до такой степени, что называли «самым ужасным», сейчас направлялся к предательнице Шастиль.

Чистка... На ум пришло одно-единственное слово, пропитанное кровью, но то, что сказал кардинал Клавуелл, отличалось от ее догадок.

— Говорят, он пытается создать новую силу внутри церкви и собирает единомышленников.

Услышав эти слова, Шастиль широко раскрыла глаза. Она не знала, сколько людей уже к нему присоединилось. Среди Святых Рыцарей и священников, вероятно, было много тех, кто

разделял его идеи.

Самый ужасный Архангел захватит еще большую власть... И учитывая все последние события...

Это событие может служить сигналом. Предательство Девы Священного меча не могло стать достоянием общественности. В конце концов, если другой Архангел убьет ее, эти слухи поднимут огромный шум и потрясут мир. Власть церкви сильно пошатнется.

И все же хоть раз я последовала зову сердца. Ее будущее, возможно, было темным и закрытым, но она не чувствовала никакого сожаления.

— Где... я...? — только открыв глаза, пробормотала Вальфор.

Она находилась в одной из комнат замка Загана. До недавнего времени тут повсюду были разбросаны останки странных существ и пробирки, которые использовались в экспериментах по их созданию, но сейчас здесь стояла только простая мебель и кровать. Видно, ее решили использовать как гостевую комнату.

Загана в основном посещали только убийцы, стремящиеся к его знаниям и статусу, поэтому он думал, что в гостевой комнате не было необходимости, но Нефи сказала: «Разве Лорд Барбатос не приходит сюда?» — и привела комнату в порядок.

Заган собирался никогда не позволять этому негодяю пользоваться комнатой, которую прибрала Нефи, но даже в этом случае всегда оставался шанс, что кто-то еще мог заскочить.

Ну, друзья Нефи всегда могут заглянуть. Например, клерк из магазина одежды в Кианоидесе, чье имя только что всплыло во время ленча, а также Святой Рыцарь Шастиль. Заган ни за что не прогонит их, если они появятся у него на пороге.

В гостевой комнате Заган и Нефи стояли плечом к плечу, наблюдая за состоянием Вальфор.

Взгляд девочки блуждал по опрятной комнате. Она явно была сбита с толку.

Глядя на это, Заган почувствовал облегчение. Ах, к счастью, она жива.

Конечно, Нефи уже говорила, что она жива, и Вальфор дышала, пока спала, но он беспокоился, проснется ли она.

Заган старался не убивать противников. Он делал это как ради Нефи, так и из-за проблемы

очистки его владений от трупов. Вот почему он в основном просто слегка избивал их, прежде чем выбросить за пределы владений. Но, говоря об этом, Заган никогда не задумывался, выживали ли они.

Не то чтобы он не был уверен в контроле своей силы!

Маленькая девочка по имени Вальфор лежала в постели без брони и одежды. Под доспехами из папье-маше она носила только старую рубашку. На ней даже не было брюк.

Поскольку она была ребенком, то, вероятно, просто надевала самый минимум одежды под броню.

Ее зеленые волосы были заплетены в толстые косы, а из промежутков в волосах торчали два рога. Ее глаза оказались золотистого цвета, а ростом была Загану по талию.

Судя по ее внешности, если не считать рогов на голове, она ребенком людей.

— ...Т-ты мерзавец! — Похоже, она наконец пришла в себя. Золотые глаза Вальфор распахнулись, и она подпрыгнула, чтобы ударить Загана.

— ...Хм? Ну, если ты такая энергичная, то, наверное, все в порядке, — сказал Заган, остановив кулак ленивым движением.

Хоть это и можно назвать кулаком, он был мягким, и даже если бы Загана им ударили, тот вряд ли бы оставил даже след.

Однако Заган почувствовал в этой руке силу, которая, вероятно, превратила бы обычного мага в фарш.

Ну, она же все-таки маг.

Те, кто стремился стать магами, начинали с усиления своего собственного тела. Они могли продлить свою жизнь, получить достаточно силы, чтобы разбить даже камень, обладать телом, которое не могло заболеть и не нуждалось во сне. Благодаря этому они могли устранить все преграды на пути их исследований.

Вот почему у обычных людей не было никаких шансов победить мага. Даже если бы они могли управлять огнем и молнией, их чистая физическая сила и скорость находились на другом уровне. Если бы Заган не поймал ее кулак, комната, вероятно, уже пребывала бы в ужасном состоянии.

В комнате повисла тяжелая атмосфера. Эта девушка, Вальфор, была магом того же уровня, что и Барбатос с Заганом до того, как последний стал Архидемоном Мархозиясом. Она была намного сильнее обычных магов и бандитов. Враг, на самом деле заслуживающий максимальной осторожности.

Но она всего лишь соплячка...

Она была невысокого роста, а ее щеки казались одновременно нежными и мягкими. Внешность обычного ребенка.

Заган не знал, должен ли он попытаться подчинить ее или быть добрым к ней.

В любом случае, с ней будет тяжело иметь дело. Даже когда он остановил ее кулак, Вальфор угрожающе произнесла «Грррр» и продолжила давить на ладонь Загана.

— Хмф. Покажи немного благодарности Нефи. Я не проявляю милосердия, даже если мой противник — сопляк; если бы Нефи не умоляла сохранить тебе жизнь, твоя голова была бы отрублена, и я уже вышвырнул бы тебя вон.

Услышав эти слова, Вальфор наконец поняла, что ей «позволили жить». А также то, что если Загану захочется, даже в этот самый момент, он может прикончить ее.

Но я не могу сделать что-то столь жестокое в присутствии Нефи!

Наконец она опустила свой кулак.

— ...Почему? — спросила Вальфор детским писклявым голосом, соответствующим ее внешности. Приглушенный голос, которым она говорила до этого, создавался, вероятно, магией маски.

В ответ на вопрос Вальфор Заган склонил голову набок.

— Почему... Что?

— Я пришла сюда... чтобы забрать твою чертову жизнь. Почему ты не... убил меня за то, что я пошла против тебя?

Заган нахмурил брови, как будто это его совершенно не интересовало.

— Я ведь уже говорил тебе, не так ли? Нефи спасла тебя. Вот почему я оставил тебя в живых. Только поэтому.

Ясно, что если бы Заган собственноручно убил ребенка, то это разбило бы Нефи сердце, даже если бы он просто защищался. И правда хорошо, что Вальфор поняла все прежде, чем он решил убить ее.

И все же я не чувствую ни враждебности, ни ненависти... Поскольку ее победили, было бы нормально, если бы чувства обиды и униженности только росли.

Возможно, она просто потеряла волю к борьбе, но было трудно себе представить, что еще минуту назад она хотела убить Загана.

Напротив, лицо Вальфор выглядело еще более удивленным, чем лицо Загана.

И пока они стояли, растерянные поведением друг друга, Заган задал вопрос, мучивший его.

— Так что же ты планировала, напав на меня?

— ...

Она заявила, что заберет силу Архидемона, но большинство магов не так уж и гнались за силой. Нет, возможно, лучше сказать, что общее определение силы для магов разнилось.

То, к чему стремились маги — накопление знаний и техник. Мало кто проявлял интерес к силе для сражений с другими.

Так происходило потому, что, обретая знания, маги обретали и силу. Сила — это то, что приходит само по себе в процессе приобретения знаний. Способность сражаться была хорошим способом заставить других повиноваться, но она не очень помогала в погоне за знаниями.

Приобретение знаний вело к обретению силы, но не наоборот.

И все же Вальфор жаждала «силы для сражения».

Сила Архидемона — это огромное количество маны, даруемой Символом Архидемона, а не знания. Конечно, находились и такие, как Барбатос, которые стремились к статусу и имуществу Архидемона, но для мага было странно жаждать силы.

И когда Заган впился в нее взглядом, тело Вальфор напряглось, словно она испугалась.

Видеть ее в таком состоянии... она ведь просто ребенок, да?

Независимо от того, как он смотрел на нее, она не походила на мага, который может даже

выпустить дыхание дракона.

И пока Нефи осматривала ее, Вальфор открыла рот, словно издав вздох.

— Я хотела... силы.

— Понятно. Однако не думаю, что это то, чего хотело бы большинство магов?

Маги становились сильнее просто для того, чтобы защитить себя. С их большой продолжительностью жизни они нуждались в силе, чтобы защитить свое собственное тело и имущество.

Сила не была ни средством, ни целью. Она не была тем, чего можно было бы желать до такой степени, чтобы рисковать своей жизнью.

Но, конечно же, в мире есть и исключения.

Когда Заган указал на это, Вальфор что-то пробормотала.

— Потому что... Я слабая. Вот почему... Мне нужна... сила.

— Понятно. Значит, тебе нужна сила, чтобы выжить?

Казалось, это противоречило общему представлению о магах, но Загана убедил ее ответ. В-первых, Заган сам настроился на увеличение собственной силы, чтобы достичь бессмертия.

Другими словами, так называемое «исключение, которое сосредоточено на силе больше, чем на знаниях», относилось и к самому Загану.

То есть, на самом деле ей все равно, кто был ее врагом: Заган, Нефи или кто-то другой, так что, вероятно, именно поэтому Вальфор не испытывала никакой враждебности или ненависти.

— Тогда почему ты решила напасть именно на меня? Я Архидемон, разве ты не думала, что плохо подготовлена, чтобы бросить мне вызов?

— Заган, ты только совсем недавно стал Архидемоном. И если твое второе имя «Убийца магов» правдиво, то ты должен быть слабым против того, кто не является магом.

— Вот почему ты думала, что сможешь победить меня? — ответил Заган властным тоном и Вальфор кивнула. Затем ее руки слегка задрожали.

Почему-то мне кажется, что это выглядит так, будто я издеваюсь над слабым.

На самом деле чувство было не из приятных. Заган был тем, на чью жизнь покушались, но почему-то чувствовал, что здесь плохой — именно он. Маг не знал, как описать такую ситуацию, и это выбивало его из колеи.

— Ну, у тебя был неплохой план, но ты слишком слаба, чтобы убить меня.

— ...

Вальфор промолчала, прикусив губу.

Когда Заган положил голову на сцепленные за головой руки, то спросил ее о том, что больше всего беспокоило его.

— Кстати, ты ведь дракон, верно?

Вальфор вздрогнула.

— ...Да.

— Подумать только, что остался еще живой представитель вида, а? Разве вы не становитесь намного сильнее людей просто с течением времени? Почему ты так сильно жаждешь силы?

Просто живя, драконы вырастают до уровня, недоступного человеческому интеллекту. Им даже не нужно накапливать знания, как магам. Согласно легендам, дракон, проживший десять тысяч лет, даже убил и съел бога.

Поэтому отказаться от такого преимущества и вступить в бой со слабой надеждой на победу — это больше похоже на поступок человека.

А может, она куда-то торопится? Может быть, у нее есть причина, по которой она должна стать сильнее прямо сейчас?

Услышав слова Загана, Вальфор опустила голову, и даже слезы выступили у нее на глазах.

— Я...

Похоже, она не хотела, чтобы кто-нибудь об этом знал. Когда она опустила взгляд, ее хрупкая фигура совсем не походила на позу мага, не говоря уже о драконе.

— А, понятно! — Глядя на нее, Заган наконец понял причину своего беспокойства.

Эта девочка... она... она выглядит так же, как и я, когда меня поймали за кражей еды! Она не считала Загана за врага и не таила на него обиды или что-то в этом роде.

Выглядело так, будто она была просто голодна, и так как не нашла другого способа, пыталась украсть еду, но потерпела неудачу; или в попытке украсть у человека драгоценности, ее целью оказался разбойник. В любом случае, она была похожа на ребенка, который должен расплатиться за свою ошибку.

У Загана сохранились воспоминания о том, как он сам проходил через то же самое бесчисленное количество раз, поэтому понимал ее до такой степени, что даже больно становилось.

Когда он наконец-то все понял, Нефи наклонила голову, спрашивая:

— Мастер Заган, что-то случилось?

— Нет, просто разговариваю сам с собой.

А, ясно, я понял. Похоже на то, что она нашла легкую цель и попыталась быстро достичь ее, но была безжалостно избита и готова вот-вот расплакаться. Понятно.

Если он заменит фразу «я хочу силы» на «я хочу еды», то прекрасно поймет ее.

В конце концов, когда человек голоден, он не в силах злиться.

Конечно, совершила дурной поступок, но вместо того, чтобы кричать: «Ну, что будешь делать!?» — вероятно, лучше просто отругать ее за то, что она сделала что-то плохое.

Поскольку Заган вел себя так, словно разговаривал с другим магом или врагом, то был на взводе. Но он ошибся в своих первоначальных выводах.

Теперь уже очевидно, как с ней следует обращаться. Думая о том, как нелепо было с его стороны выставлять свое высокомерие, Заган фыркнул.

— Хмпф. Ну, ладно. Что важнее, ты бросила вызов мне, Архидемону. Ты должна понести наказание.

— Мастер Заган, мм... — когда Нефи повысила голос, словно хотела попросить его о чем-то, Заган просто кивнул в ответ, как будто уже понял.

И какое же ужасное наказание она себе представила? При этой мысли Вальфор вдруг задрожала со слезами на глазах.

И вот, как бы вынося приговор этой маленькой девочке, Заган заявил следующее.

— Начиная с этого момента, я приказываю тебе помогать Нефи в течение одной недели!

— ...Аа? — И Нефи, и Вальфор издали удивленные возгласы в ответ на его слова.

— Нам не хватает рук для уборки, верно?

— А, эм, ну да... — сказала Нефи.

— Ну что ж, тогда можешь использовать эту девушку так, как сочтешь нужным.

Если Вальфор не питала враждебности к Загану, то она не была заиклена на месте Архидемона. В таком случае нет никаких причин заходить так далеко и убивать ее.

Для наказания ребенка что-то подобное вроде хорошо подходило.

И пока Вальфор помогает, хорошо, если она научится тому, что можно делать, а что нет.

Заган не имел никакого права проповедовать о понятиях добра и зла, но он, по крайней мере, сможет научить ее здравому смыслу и правилам с точки зрения злодея. Так как его противник был ребенком, Заган подумал, что ему пришлось время занять позицию взрослого.

Если после этого она повторит ту же ошибку, то к Загану это уже не будет иметь никакого отношения. Если же она лучше поймет, как себя вести, то это само по себе будет хорошим достижением для нее.

Когда Заган это сказал, Вальфор сделала такое лицо, будто не могла ему поверить, и заговорила:

— Ты... не собираешься... съесть меня?

Услышав такие неожиданные слова, у Загана закружилась голова.

— ...Подожди-ка. Зачем мне вообще есть кого-то вроде тебя? — хоть Заган и знал, что его лицо выглядит злым, но он ни за что не согласился бы с тем, что о нем говорят, как о человеке, который ест детей.

Затем Вальфор открыла рот, словно не могла подобрать нужных слов.

— Если люди... поглощают свежую кровь дракона... они становятся сильнее...

— Аа, теперь, когда ты упомянула об этом, я уже слышал такое раньше.

Если кто-то обольет себя кровью драконов, то станет бессмертным, или если кто-то съест драконье мясо, то получит неограниченную ману, или если кто-то съест вареную драконью кость, то сможет излечиться от любой болезни. С незапамятных времен существовало бесчисленное множество подобных легенд.

По правде говоря, когда Вальфор превратила свои руки и ноги в драконьи, Заган подумал о возможности того, что она маг, который воспользовался таким методом.

Так вот почему она так напугана, да?

Если бы другой человек поймал ее, то даже если бы они могли поговорить, она бы уже чувствовала, что умрет.

Это, скорее всего, и было причиной, по которой эта маленькая девочка использовала броню из папье-маше и маску, чтобы создать образ. Вальфор, как и Нефи, которая являлась эльфом, была мишенью для людей.

Несмотря на то, что хоть она и была драконом, Вальфор все еще очень молода. Ее можно рассматривать как молодого дракона. Она не относилась к тем, кто сможет противостоять Святому Рыцарю или магу, обладающему значительной силой. Вот почему необходимо было скрыть ее истинную сущность. Причина, по которой она даже использовала магию людей, также заключалась в защите самой себя.

Размышляя так, становилось очевидным, почему девочка так стремилась к силе.

Обдумав все это, Заган начал.

— Хмпф. Не недооценивай меня. Будь то дракон или человек, все, что я получу, съев такую соплячку, как ты, — это плохое послевкусие. — После его слов на глаза Вальфор снова навернулись слезы.

Вот почему я ненавижу общаться с детьми... Но потом Заган вспомнил, что даже тогда, когда он рылся в мусоре и промышлял кражей, за ним присматривали дети постарше.

Если бы они были на его месте, как бы они поступили?

Негромко вздохнув, Заган снова заговорил.

— Нефи, осталось ли что-то от обеда?

— Да. У нас еще есть немного хлеба и супа, — ответила Нефи, ее уши дрожали, как будто она задавалась вопросом, почему он спрашивает об этом.

А затем Заган коротко сообщил ей о своих планах.

— ...Принеси ей.

Удивленно моргнув, Нефи улыбнулась Загану.

— Да! Я принесу после того, как разогрею, — сказала Нефи и быстро покинула комнату.

В гостевой остались только Заган с угрюмым лицом и изумленная Вальфор.

— Что... ты планируешь?

— А, ты не знаешь? Это называется милосердием. Жалость, даруемая слабому сильным.

Заган придумал более приятный способ успокоить ее, но из его уст вырвалась только надменная речь.

Когда Заган был беспризорником и думал, что умрет с голода, один мальчик делился с ним хлебом. Он чувствовал, что именно это спасло его в то время. Даже сейчас я помню вкус того хлеба.

Вальфор вряд ли умирала от голода, но Заган полагал, что еда поможет ей расслабиться.

На самом деле ему все равно, ненавидит ли его этот ребенок или любит, но не было ничего смешного в том, что она станет бояться неизвестности. Вот почему он решил сделать то же самое, что и тот мальчик.

Вальфор скорчила странную гримасу, словно не знала, сердиться ей или бояться, но Нефи быстро вернулась с едой.

— Вот, держи.

Глядя на блюдо, которое подала ей Нефи, лицо Вальфор покраснело от стыда.

— Просто чтобы ты знала, я ненавижу людей, которые тратят еду впустую, больше всего на свете. Особенно если это еда, приготовленная Нефи. Если ты так поступишь... Я убью тебя, поняла?— Эти слова выражали его истинные чувства, и Вальфор вздрогнула, получив тарелку с супом.

После этого она осторожно взяла ложку и зачерпнула немного супа.

— Аа... вкусно.

— Хмпф. Конечно, — когда Заган хвастливо кивнул, кончики ушей Нефи застенчиво покраснели.

— Это большая честь для меня.

Несколько смутившись, Заган встал.

— Ну что ж, тогда я возвращаюсь в архив. Как закончишь есть, помогай Нефи в ее работе.

Когда он уже собирался выйти из комнаты, Вальфор растерянно произнесла:

-П-Подожди.

— ...Что еще?

— А ты не боишься... что я нападу на эту девушку? Нет, даже если я этого не сделаю, ты не думаешь, что я сбегу или что-то в этом роде?

— Делай, что хочешь, — без тени беспокойства ответил Заган. — Если ты понимаешь, что значит сбежать от меня, когда я знаю твой секрет, или даже если ты этого не понимаешь, то можешь так и поступить.

Вальфор ранее сама об этом говорила. Если молодой дракон действовал опрометчиво, то он становился целью еще более легкой, чем эльф.

Ну, на самом деле, я не собираюсь распространять слухи.

Но даже в этом случае, если он отпустит ее без всякого наказания, то все то время, которое он потратил, мучая всех этих незваных гостей, будет потрачено впустую.

Именно по этой причине в наказание он и заставил Вальфор заниматься уборкой. Более того, Нефи сможет рассказать ей о том, что правильно, а что нет, гораздо лучше, чем он.

И, продолжая размышлять, Заган пристально посмотрел на Нефи.

— Также...

Ответ на другой ее вопрос был предельно очевиден.

— Похоже, ты кое-чего не понимаешь. Послушай, Нефи намного сильнее кого-то вроде тебя, ясно?

Возможно, все было бы по-другому, если бы дело касалось той Нефи, которую он только купил, но прямо сейчас она обладала настоящей волей к жизни. Так, Нефи даже одолела Святого Рыцаря. Кроме того, барьер этого замка также защищал девушку.

Победить Нефи в пределах владения Загана будет трудно даже для обладателя Священного меча.

Оставив Нефи и ошеломленную девочку позади, Заган направился к архиву.

Если подумать, ничего же опасного не произойдет, верно?

Несколько часов спустя выйдя из архива, Заган забеспокоился о том, как идут дела у Нефи и Вальфор, и стал наблюдать за ними издалека. Когда дело доходило до чистых способностей, он не верил, что Нефи может проиграть, но не знал, что произойдет, если Вальфор нападет неожиданно.

После того, как он начал думать о таких вещах, Заган больше не мог сосредоточиться на своих исследованиях и в результате скрыл свое присутствие, чтобы тайно следить за ними.

В данный момент, похоже, они мыли посуду и начинали готовить ужин. Причина, по которой они готовили еды больше чем обычно, наверное, заключалась в том, что учитывалась и порция Вальфор.

Видно, Вальфор поняла, что неразумно бросать вызов Загану и Нефи. И она помогала эльфийке с уборкой, как он и приказал.

Кстати, на ней была роба. Наверное, Вальфор уменьшила размер своей одежды с помощью какой-то магии. Нет, возможно, это был ее изначальный размер, и она просто увеличила его, чтобы соответствовать броне.

Во всяком случае, из-за такого ее наряда Заган не испытывал проблем с наблюдением за Вальфор.

— Вальфор, пожалуйста, положи эту тарелку обратно.

— ...Фолл — будет достаточно, — сказала Вальфор робким голосом. Похоже, она не боялась Нефи так, как Загана. И после этого она пробормотала, заикаясь:

— Гм, Нефи... это ты приготовила... тот суп?

— Да. Я одна тут готовлю.

— Он был... очень вкусный.

Как видно, позволить называть ее по прозвищу было своеобразным способом выразить благодарность.

— Понятно. Я рада, что тебе понравилось, — хотя лицо Нефи оставалось бесстрастным, кончики ее заостренных ушей задрожали, когда она кивнула.

— Тогда, Фолл, пожалуйста, позаботься об этом.

— ...Угу.

Несмотря на то, что она была драконом, ее внешность соответствовала маленькому ребенку. Вид, девочки, топчущейся у ног Нефи, показался Загану несколько очаровательным. И пока он был увлечен этой сценой, Нефи задала Вальфор вопрос.

— Тебе кажется, что... Мастер Заган страшный?

— ...Угу.

— Мастер Заган может показаться страшным, но на самом деле он добрый, понимаешь?

Ну, когда Нефи впервые встретила Загана, она тоже была очень напугана. Заган знал о своем злом лице, поэтому не удивился, что они испугались его.

Однако Вальфор энергично замотала головой. Ее зеленые косы колыхались за спиной, как хвосты.

— Его лицо совсем не страшное. На самом деле, я думаю, что назвала бы его красивым, если бы оно было покрыто шрамами.

— Неужели?.. Если бы его лицо было таким, то оно точно было бы похоже на таковое у монстра.

Понятно... Так это разница в эстетическом вкусе... Даже если он считался красивым по драконьим стандартам, признание его нечеловеком, наоборот, заставляло его чувствовать себя подавленным.

Когда Нефи склонила голову набок, Вальфор продолжила.

— Что пугает... так это его сила. Я не могла его достать... вообще.

И это тоже вполне естественная реакция. Ну, наверное, неразумно не бояться того, кто тебя одолел, да?

По крайней мере хорошо, что он дал ей понять, что не схватит ее и съест.

Увидев Вальфор в таком состоянии, Нефи мягко заговорила с ней.

— Все в порядке. Мастер Заган не из тех, кто будет использовать свою силу без причины.

Услышав это, даже Заган склонил голову набок. Что? Я не из тех? Он изо всех сил старался никого не убивать на глазах у Нефи, но даже так он превратил много бандитов и магов, которые не знали своего места, в пепел.

И все же Вальфор кивнула в ответ.

— ...Угу. Он даже не показал мне... частичку своей истинной силы.

Я не собираюсь бить ребенка всей своей силой! Он решительно сопротивлялся такому развитию событий, но не мог ничего сказать после того, как уже однажды ударил ее. Если бы он знал, что она являлась маленьким ребенком, он бы придумал несколько лучший способ справиться с ней в первый раз...

Вальфор что-то растерянно пробормотала.

— ...Станный человек.

— Вы правы, он определенно загадочный джентльмен. — Как и следовало ожидать, Нефи умела

выбирать слова.

И пока Заган почувствовал, как его исцеляют такие слова, Нефи снова задала вопрос.

— Фолл, что ты собираешься теперь делать?

— ...Я не знаю. Я слишком беспомощна... чтобы нацелиться на других Архидемонов.

— В конце концов, тебе нужна сила?

— ...Угу.

Она была похожа на потерявшегося ребенка... Нет, на самом деле она и была ребенком. В любом случае, услышав такой ответ, неприятное чувство охватило Загана.

Я думал, драконы из легенд... будут более терпеливыми существами.

Это легендарная раса, о которой говорили, что они живут несколько сотен, тысяч, а если позволят обстоятельства, то и десятков тысяч лет. И все же ему показалось, что Вальфор испытывает нетерпение, сравнимое с человеческим.

Во-первых, почему молодой дракон притворяется магом в землях людей? Это загадочная история, как ни крути. И пока он глубоко размышлял над этим вопросом, Вальфор задала Нефи вопрос.

— Нефи, почему ты следуешь за этим человеком?

— Меня... купил Мастер Заган и привез сюда. Но Мастер Заган обращался со мной не как с рабыней, а как с нормальным человеком. Вот почему я думаю, что... здесь мое место.

— ...Понятно, — по какой-то причине этот голос показался Загану одновременно одиноким и завистливым.

Нефи, вероятно, тоже подумала примерно так же. Остановившись, она присела на корточки перед Вальфор и посмотрела ей прямо в глаза.

— Фолл, у тебя такого места нет?

— ...Нет. — Ответила она дрожащим от одиночества голосом.

Вот почему я ненавижу сопляков...

Заган мог только нахмурить лицо, услышав о ситуации, в которую он не хотел лезть.

Прошло уже несколько дней. Вальфор все еще выглядела немного напуганной, но, казалось, она ослабила свою бдительность до такой степени, что Заган мог вести с ней нормальный разговор. Поэтому она слушала приказы Загана без каких-либо жалоб, так же, как раньше слушала приказы Нефи.

Поскольку сам Заган никогда не отдавал ей никаких очень сложных приказов, она по большей части послушно работала помощницей Нефи. Казалось, Вальфор довольно много говорила, оставаясь наедине с Нефи.

Ну, наверное, хорошо, что у Нефи есть другая девушка, с которой можно поговорить. Вот почему Заган спокойно оставлял их вдвоем.

И сегодня он опять проводил день, читая книги в архиве, но...

— Значит, это последняя книга, которую я привез из замка Мархозиаса?

Он почти дочитал все новые книги.

Но там не было никакой информации о демонах или Символе Архидемона вообще. Как он и думал, ему, похоже, нужно еще раз покопаться в наследии Мархозиаса.

Однако, когда он посещал его замок в прошлый раз, то не смог найти ничего более заметного, чем то, что уже у него достал. Если бы он просто пошел, не понимая, что именно ему нужно, то, вероятно, завис бы на этом же месте.

— Если бы у меня был... еще один маг... — Старый Заган никогда бы не подумал о таком. Маг, который обладал иными знаниями и мыслил по-другому. Из-за этого его ученица Нефи не могла ему помочь.

Когда он подумал о других магах, то первым, кто приходил ему на ум, был его нежелательный друг Барбатос, но ничего хорошего не выйдет. Если показать ему наследие Мархозиаса...

Затем в голову пришло другое имя, но насколько он сможет доверять этому человеку? Это затрудняло принятие решения.

А потом Заган придумал другой подход к проблеме. Может быть, мне стоит заняться чем-то другим, кроме магии? Первое, что пришло в голову в качестве потенциального изучения — церковь.

Эта организация почитала так называемого «единого и единственного бога» и облачала своих членов в Освященные Доспехи, дающие достаточно силы, чтобы противостоять магу. Конечно, их можно было бы назвать естественными врагами Загана. Среди них находилось всего двенадцать Архангелов, которые владели Священными Мечами. Эта группа, как говорили, могла бы даже соперничать с Архидемонами, если бы объединили свои силы.

Нет ничего странного в том, что они могут обладать знаниями, которых нет у магов. Но, даже будучи Архидемоном, Заган был бы глупцом, если бы решил ворваться в их владения.

Внезапно он вспомнил лицо одной неуклюжей девушки. Теперь, подумав об этом, была ли она в порядке после всего произошедшего? Шастиль, Дева Священного меча, сражалась против Загана, но по какой-то причине она также была подругой Нефи. Он спас ее после того, как она попала в плен к Барбатосу, но он не знал, что с ней случилось после.

Ну, не похоже, чтобы из встречи Ангельского Рыцаря и колдуна вышло что-то хорошее.

Она казалось девушкой, которая вела себя слишком серьезно в самых странных отношениях. Он думал, что для них обоих будет лучше, если они больше не встретятся, но он также не мог не вспомнить, что она из всех сил пыталась позволить Загану сбежать, когда они в последний раз сражались.

Если они снова встретятся, она может опять начать колебаться, прежде чем убить Загана, или снова попытается странным образом прикрыть его и в итоге загонит себя в угол.

Хоть Заган сам и не просил об этом, но наблюдение за тем, как кто-то страдает, спасая его, оставляло неприятное послевкусие.

Надо будет позже попробовать спросить Нефи.

Учитывая его положение, будет выгодно, если она действительно умерла. Однако, как человек, он не желал ей зла. Мысль о том, что она умрет, а он даже не узнает об этом, заставляла его грустить.

Странно, но Заган и правда до такой степени беспокоился об этом.

— Огромная куча проблем, да...? — Когда он произнес это и потянулся, дверь в архив беззвучно открылась.

Вальфор, не так ли?

Редко она приходила одна. Заган повернулся лицом к девушке, которая молча стояла у входа в архив.

— Тебе что-нибудь нужно?

— Ужин... готов. — Как всегда, она вела себя осторожно, но в ее голосе не содержалось и намека на враждебность.

Услышав это, Заган закрыл книгу и кивнул.

— Понятно. Я сейчас приду.

Вальфор продолжала следить за Заганом, когда тот отложил книгу и направился в столовую.

— Похоже, ты хочешь что-то сказать, Вальфор.

— Почему... ты не убил меня?

Хоть она немного открылась Нефи, но все еще подозрительно относилась к Загану.

И Заган лишь пожал плечами и произнес простой, короткий ответ:

— Я уже много раз говорил, разве нет? Ты нравишься Нефи. Вот почему я оставил тебя в живых.

— И ты... ты полагаешь, что я никогда не попытаюсь застать тебя врасплох?

Услышав эти слова, Заган горько усмехнулся. Как раз на днях у него был такой же разговор со своим нежелательным другом Барбатосом.

Хотя она и выглядит как ребенок, но ведет себя как настоящий маг, когда дело доходит до таких вещей.

Про себя Заган подумал, что с драконом, который ведет себя как человек, что-то не так, но в ответ лишь фыркнул.

— Я знаю одного парня, который однажды сказал нечто подобное. Тогда я сказал ему, чтобы он приходил за мной в любое время. Видишь ли, он хорошо разбирается в алкоголе. И поэтому каждый раз, когда я побеждаю его, он приносит хорошего ликера, — сказал Заган, а затем, наконец, повернулся к ней.

— Вот почему я скажу тебе то же самое. Приходи за мной, когда захочешь. Каждое поражение будет добавлять дополнительное время к твоему наказанию, и так ты продолжишь работать под руководством Нефи.

Если Нефи сильно привяжется к тебе, то будет здорово, если ты останешься навсегда! Он действовал таким образом совсем не потому, что был тронут ее одиноким голосом в тот день..

Выражение лица Фолл стало выглядеть угрожающим после такого надменного ответа.

— А ты не боишься... что я украду все твои чертовы знания?

В его архиве находилось более десяти тысяч книг. После получения доступа к наследию Мархозиаса это число только росло, так что даже Заган больше не имел представления о точном количестве.

Знания мага... составляла каждая из книг, которой тот обладал.

По сути, маги росли в силе, когда усложняли свой магический круг. Хотя можно было не использовать магический круг и заменить его заклинанием или каким-нибудь устройством, основная структура никогда не менялась.

То, что позволяло использовать эти сложные конструкции — мелкие детали всей конструкции, которые называли «контурами».

Каждая из этих книг объясняла один из этих контуров. Можно даже сказать, что понимание одной книги было бы сродни овладению одним новым контуром. Конечно, слово «понимание» здесь не означает просто знание того, как добавить контур к магическому кругу. Нет, это означает возможность манипулировать им в любой форме.

Вот почему магию можно «украсть».

Если бы Вальфор была близка к Загану по силе, то она смогла бы понять такое же количество книг.

По этой логике, критерием для того, чтобы стать кандидатом в Архидемоны, было накопление более десяти тысяч таковых. Количество контуров не обязательно было чем-то, что создавало разрыв в качестве, но все еще считалось критерием.

Если бы Вальфор украла здесь все «контуры», она, возможно, смогла бы одолеть Загана.

Однако он просто пожал плечами, как будто его это не особенно волновало.

— Не очень. Вперед.

— Что... — Вальфор широко раскрыла глаза от шока, услышав ответ Загана, который прозвучал так, словно он насмеялся над ней за то, что она констатировала очевидное.

— Что тебя так удивляет?

— Ты... думаешь, я не начну? — Сказала Фолл с выражением шока на лице.

Мне все равно, что произойдет с гримуарами, которые я уже изучил.

Заган никогда не перечитывал книгу после того, как изучал ее контур. Поэтому все книги, которые он накопил, больше были не нужны. Вот почему ему неважно, украдут ли их, сожгут или еще что-нибудь.

Возможно, его способность полностью понять все, прочитав лишь один раз, была причиной того, что он получил титул Архидемона.

Однако Вальфор, похоже, не понимала его логики. Она продолжала смотреть на Загана, и все это время на ее лице застыло растерянное выражение.

В конце концов, почесав затылок, Заган ответил так, будто ее взгляд ему надоел.

— По-моему, техники и знания — это просто вещи, которые можно легко «украсть». Даже я взял их у мага, который был здесь до меня... Кажется, его звали Андрас или как-то так... Ну, в любом случае, я убил его и украл его знания.

Это произошло в то время, когда Заган был беспризорником. Его похитили, чтобы принести в жертву. В то время он поменялся ролями с Андрасом и стал магом.

Причина, по которой Заган, который был всего лишь человеком, смог убить мага, заключалась в том, что он увидел магию Андраса... и украл ее. И даже сейчас, эта техника оставалась его главной силой.

Количество украденного... пропорционально количеству силы, которой ты обладаешь.

Вот почему он считал, что не имеет права останавливать того, кто одержим идеей украсть его магию.

— Конечно, я не буду учить тебя так тщательно, как Нефи. Но, в то же время, если ты проберешься в архив и прочтешь все гримуары или запомнишь мое колдовство, наблюдая, я не

собираюсь тебе мешать. Хотя, если ты пойдешь и украдешь или порвешь книгу, которую я еще не читал, то тут уже другое дело.

Сказав это, он посмотрел на прочитанные тома, которые принадлежали Мархозиасу. Не осталось ничего, за что он отчаянно мог бы ухватиться.

Кроме того, я не могу жаловаться на то, что она делает то же самое, что и я когда-то.

Причина, по которой Заган изо всех сил старался объяснить ей это, возможно, заключалась в том, что он видел то, как прежний «он» похож на нее.

Заган был неисправимым негодяем, но все же нашелся мальчик, который вел себя как старший брат и помог ему. По крайней мере, он хотел подражать поведению этого мальчика.

Вальфор покачала головой.

— ...Я не понимаю тебя. Ты высокомерен. Ты должен быть в состоянии заставить меня повиноваться тебе с помощью чистой силы. Почему бы так и не сделать?

Очевидно, что это только расстроит Нефи, верно? Даже если она не покажет вида, он чувствовал, что она станет презирать его. Может, и не сильно, но все равно он не смог бы этого вынести.

И в ответ на слова Вальфор, которая никак не могла догадаться до его обстоятельств, Заган фыркнул:

— Хмпф. Я не знаю, сколько тебе лет по драконьим меркам и насколько ты превосходный маг, но в моем представлении ты всего лишь ребенок. А дети должны спорить и устраивать истерики, когда захотят. Здесь нет никого, кто мог бы обидеться на это, уверяю тебя.

Не то что бы он хотел быть любимым. Нет, он просто не хотел оставлять ее в таком расстроенном виде.

Сам он не мог объяснить свои чувства, поэтому Заган потрепал волосы Вальфор, чтобы отвлечься от своих мыслей.

Однако, к его большому удивлению, Фолл не отмахнулась от его руки. Он ожидал, что она по крайней мере рассердится и укусит его, но...

Она наоборот...

— Ребенок... — после того как она сказала это, по какой-то причине, слезы навернулись на ее глаза.

А? Это моя вина? Неужели я облажался? Конечно, хоть она и была драконом, но любой обычный прохожий предположил бы, что Заган только что заставил ребенка плакать. И даже Заган потерял присутствие духа при этой мысли.

— Аaaa, не плачь!

— Я не... плачу.

Заган растерянно смотрел, как она вытирает лицо обеими руками.

— Э-э в любом случае, пора ужинать, верно? Пойдем. Готовка Нефи достаточно хороша, чтобы остановить эти слезы, — сказал Заган, беря Фолл за руку, и направился в столовую.

И тот факт, что Вальфор крепко сжимала его руку в ответ... Ну, он делал вид, что не замечает.

— Вкусно, Фолл?

— Угу... вкусно. — Хоть Вальфор и заплакала в архиве, но к тому времени, как они добрались до столовой, уже перестала. И, как обычно собравшись в столовой, трое обитателей замка теперь обедали. Они расселись так, что Заган оказался во главе стола, Нефи слева от него, а Вальфор — справа.

Странно, но Вальфор стала такой дружелюбной, как будто она всегда такой и была.

Какая эгоистичная девочка. Заган был тем, кто сказал, что ее слезы остановятся, если она поужинает, но он не мог понять такую резкую перемену ее настроения.

Как раз в тот момент, когда он почувствовал, что вот-вот вздохнет, Вальфор переключила свое внимание на него. Ее ноги, которые не доставали до пола, игриво болтались, когда она с любопытством смотрела на него.

— ...что сейчас? — Вальфор внезапно опустила глаза, когда Заган бросил на нее подозрительный взгляд. Поскольку она все еще явно боялась его, маленькая девочка заговорила так, словно собрала все свое мужество:

— ...Заган.

— Что?

— ...то, что... произошло перед ужином... мм, я виновата. — Она, вероятно, говорила о первом дне, когда они встретились. В тот раз, когда она ворвалась в его замок. Услышав это извинение, Заган удивленно уставился на нее.

— Я помешала тебе отведать вкусной еды Нефи. Вполне естественно, что ты так разозлился.

— Хмпф... Главное, чтобы ты поняла.

Он никогда не думал, что она извинится, поэтому Заган повысил голос, словно пытаясь скрыть свое замешательство.

В то же время ему пришла в голову одна мысль.

Ну, наверное, все хорошо.

Он ни на секунду не поверил, что отношения взаимного доверия развились всего за несколько дней, но знал, что с ней он можно было сотрудничать.

По крайней мере, ей не было смысла оставаться враждебной к Загану, поскольку она ясно понимала, какую выгоду получит, повинаясь ему.

Когда Заган полностью осознал все это, он повернулся к Нефи.

— Что важнее, Нефи, я подумывал взять эту девочку с собой и немного погулять завтра. Ты не против?

— Нисколько. У вас есть какие-то дела?

— Да. Я подумывал о том, чтобы отправиться в замок Мархозиаса... Я хочу исследовать Дворец Архидемона.

Настоящее название замка Мархозиаса было неизвестно, но маги из почтения называли его «Дворец Архидемона».

Услышав это название, Вальфор с грохотом вскочила...

— Вы говорите... о замке бывшего Архидемона?

— Да. Я уже изучал его однажды, но знание, которое мне нужно, я не нашел ни в одной из книг, которые я принес. Вот почему я снова иду туда.

Он искал информацию о демонах или символе Архидемона.

Как бы я не думал о том, как мог что-то пропустить, ничего не приходит в голову...

Похоже, Мархозиас очень не хотел, чтобы другие узнали что-нибудь об этих вещах.

Словно насторожившись, Вальфор заговорила:

— ...Ты в своем уме? Это все равно, что отдать мне знания о Старшем.

«Старший» было вторым именем Мархозиаса. Поскольку бывший Архидемон прожил тысячу лет, в какой-то момент он получил такое имя.

Естественно, количество накопленных им знаний было колоссальным. Если они отправятся туда для исследования, она сможет по крайней мере прятаться и украдкой читать книги столько, сколько ей захочется. Если бы Вальфор получила еще больше знаний, возможно, ей даже удалось бы победить Загана и других Архидемонов.

И все же Заган кивнул, как будто это не имело никакого значения.

— По-моему, я уже говорил тебе об этом, но мне все равно, украдешь ты знания или нет.

Лицо Вальфор все больше и больше искажалось, словно отражая ее замешательство.

— Ты помнишь, что... я твой враг?

— Да, ты права. Но можно сказать, что мне не хватает рук. Пока ты помогаешь искать то, что мне нужно, я позволю тебе действовать так, как тебе угодно.

Последние несколько дней он не спускал с нее глаз и заметил, что Вальфор не испытывает никакой враждебности ни к Загану, ни к Нефи. Таким образом, скорее всего не возникнет никаких проблем с тем, чтобы она помогала в поисках.

Честно говоря, я бы предпочел пойти только вдвоем с Нефи, но... К несчастью, Вальфор все еще оставалась магом. Более того, она была драконом, который мог обладать знаниями, известными только драконам. Она сама по себе будет полезна в поисках знаний Мархозиаса.

Кроме того, откровенно говоря, ему нужна была помощь в управлении замком Мархозиаса.

Он не думал, что его нежелательный друг Барбатос будет представлять ему надлежащие отчеты, а подруга Нефи, Мануэлла, не была магом. А другая ее подруга, Шастиль, являлась Святым Рыцарем церкви.

Вот почему он хотел оставить управление замком на Вальфор в том случае, если она окажется способной — настолько высоко Заган ценил правду о демонах и символе Архидемона.

Немного подумав, Заган откашлялся и пробормотал:

— Кроме того, быть подчиненным Архидемона вполне соответствует твоим потребностям. Скоро те ребята снаружи тоже поймут, что нет смысла мне противостоять. Вот почему, ну, как бы это сказать...

— А...? Что ты хочешь сказать?

Заган отвел взгляд и продолжил свою речь, когда Вальфор вопросительно наклонила голову.

— Не важно, кто ты, вряд ли найдутся глупцы, которые осмелятся поднять на тебя руку, узнав, что этим они заденут меня.

Это означало, что Вальфор, как и Нефи, попадают под покровительство Архидемона.

На самом деле Вальфор была последней, кто напал на него, и с тех пор во владениях Загана больше не появлялось незваных гостей. Возможно, где-то по владениям еще ходили потерянные люди или Святые Рыцари, вторгшиеся на территорию Загана, но, скорее всего, маги больше не будут открыто проявлять свою враждебность.

Ну, если я не смогу защитить эту одинокую девочку, то я тем более не смогу защитить Нефи до конца ее жизни. Это было единственной причиной его решения. И вовсе не потому, что маленькая девочка, которой некуда было возвращаться, вызывала у него жалость. Если он сказал, что это его настоящая причина, то так и было.

Тем не менее, бросив мимолетный взгляд в сторону Вальфор, он заметил, что она переводит взгляд с Загана на Нефи, словно не может в это поверить.

Вскоре, возможно, наконец почувствовав, что она может доверять ему, Вальфор робко кивнула.

— По... поняла.

— Хорошо.

Когда Заган кивнул, Вальфор недовольно посмотрела на него.

— ...Но я не просто «ты», ясно?

— Хм? А, ты об имени, да? Я все понял, не волнуйся. Идем со мной, Вальфор.

Однако губы Вальфор все еще шевелились, как будто она хотела сказать что-то еще. В конце концов, она робко открыла рот, чтобы заговорить.

— Фолл... будет достаточно. — Это первый раз, когда Вальфор... нет, Фолл — пришла к компромиссу с Заганом.

Почесав щеку, Заган затем поправил себя.

— А, ладно... Тогда я рассчитываю на тебя завтра... Фолл.

— Поняла.

С этими словами Заган и Нефи мало-помалу начали сокращать расстояние между ними и их новой сожительницей.

— ...Серьезно, подумать только, что она просто заснет, как только поест. Драконье потомство ничем не отличается от человеческого, а? — Заган опустил Фолл на кровать в гостевой комнате.

Фолл отключилась с ложкой в руке во время ужина, в то время как Заган и Нефи мило болтали. А поскольку другого выхода не было, Загану пришлось нести Фолл.

Нефи ловко сняла с Фолл робу, расправила ее и повесила на вешалку, чтобы убедиться, что она не помялась.

— Мне кажется, ребенок очень устал. Я уверена, что все произошедшее с прихода Фолл было для нее в новинку.

Заган сделал угрюмое выражение лица, услышав сказанное Нефи.

— Однако для нее это территория врага, разве нет? Ты бы смогла спать также беззащитно в таком месте?

Он только повторял слова, которые произносила сама Фолл. Однако Нефи покачала головой с понимающей улыбкой на лице.

— Мастер Заган, разве не вы говорили ей, что мы не враги?

— А?

Затем заостренные уши Нефи затрепетали в какой-то радостной манере.

— Сначала она вела себя очень настороженно, я думаю, она была очень напугана. Но теперь... она может спокойно спать, потому что знает, что находится в безопасности. — Сказав это, Нефи несколько смущенно посмотрела на лицо Загана. — В конце концов... я была такой же.

Заган вспомнил первый день, когда он привел Нефи. Он позволил этому дню пройти, так и не придумав, как правильно говорить с девушкой, которую полюбил. В отличие от этого раза, тогда он не смог вовремя приготовить личную комнату для Нефи, поэтому они спали в тронном зале.

Это означало, что Фолл наконец-то ослабила свою бдительность по отношению к Загану.

— Ну, гм, это... Ты принадлежишь мне. Я отношусь к тому, что принадлежит мне... как к драгоценности... Вот и все.

— Да. Большое вам спасибо. — Несмотря на то, что он говорил так, как будто она снова была вещью, Нефи ответила с радостью в голосе.

Заган отвел глаза из-за смущения, которое усугублялось еще большим смущением от ее устремленного взгляда.

— Нефи, что насчет тебя? Тебе все нравится?

— Что вы имеете в виду?

— Ну, насчет того, что Фолл останется в этом замке. Я с тобой совсем не советовался...

Как только он задал ей этот вопрос, Нефи удивленно уставилась на него, как будто удивленная его вопросом. Ее уши напряглись, и он мог сказать, что она была сильно смущена.

В конце концов губы Нефи растянулись в слабой улыбке.

— Да, все в порядке. Как только ваше сердце пожелает, Мастер Заган.

— П-понятно.

Теперь, не в силах успокоиться, Заган переключил свое внимание на Фолл.

— ...Боги... Эта девочка... Она все еще держит эту ложку?

Фолл крепко спала, а ее рука до сих пор сжимала ложку. И вот, Заган подошел, чтобы выхватить ее из рук. И именно в этот момент...

— Э-Эй...

О чем она только думает? Фолл крепко вцепилась в палец Загана.

Мягкая, а?

Это было совсем другое ощущение, чем от тонкой и горячей руки Нефи. Детская мягкая упругая рука.

Сделав это, она пробормотала что-то в несколько одинокой манере.

— Отец...

Скорее всего, она видела сон о своих родителях. Фолл говорила тонким голосом, отчего казалось невыносимым, что она была драконом, который намеревался лишить Загана жизни.

Заган не знал, на что похожи отношения между детьми и родителями у драконов, но, похоже, она вспоминала своего родителя-дракона. Наблюдая за ней, разговаривающей во сне, он понял, что она действительно была маленькой девочкой.

Я правда очень плох... с детьми...

Сам Заган ничего не знал о родителях. И хотя он пытался вести себя как старший брат, она в конечном итоге вспомнила своего отца, поэтому, когда его представили таким старым, он почувствовал себя подавленно.

Несмотря на это, Заган не смог сбросить с себя хрупкую руку, которая крепко сжимала его палец. Достаточно редкий смех сорвался с губ Нефи.

— Что случилось?

— Нет, гм... Это почти похоже... если бы у нас был ребенок, не так ли?

Р-Р-Р-Ребенок? Такое определение в корне отличалось от того, как Заган называл Фолл — «соплячка». Нет, Нефи имела в виду именно их ребенка, как будто Заган и Нефи были родителями.

Да мы еще даже не целовались... ребенок!? Забудь о детях, я до сих пор слишком нервничаю даже из-за простого держания за руки!

Один взгляд на широко открытые глаза Загана заставил Нефи понять, как прозвучали ее слова. В мгновение ока не только ее лицо, но даже кончики ушей стали ярко-красными.

— Э-это не то, что я имела в виду! Гм, Мастер Заган, похоже, вы намерены взять Фолл под свое покровительство, и это, естественно, заставляет меня думать о таких отношениях, так что...

— А, гм... Я-я понял. Я понял, хорошо? Не беспокойся.

Они больше не могли смотреть друг другу прямо в глаза, и по их лицам потек пот.

Немного поразмыслив, Нефи крепко вцепилась в рукав Загана. И когда Заган дотронулся своим пальцем этой руки, Нефи тоже робко схватила его за палец.

Что? Почему-то стало тепло...

Фолл схватила его за правую руку, а Нефи — за левую... Ситуация показалась ему странно удобной.

Семья... Возможно, именно это слово хотела сказать Нефи. Заган, очевидно, знал об этом, даже если его знания ограничивались книгами. Это слово означало отношения между братьями и сестрами, супружескими парами и теми, кто их поддерживал.

Однако Заган и Нефи толком не знали, как это работает на практике. Вот почему они не смогли произнести это слово под влиянием момента.

Первым, что пришло на ум при упоминании слова «семья», был образ ребенка, взявшегося за руки со своими родителями. С Заганом это раньше не случалось, но он по крайней мере видел такое раньше в городе.

Когда-нибудь мы тоже будем так выглядеть?

Слово «маг» было синонимом слова «злодей». Наверное, было смешно для того, кто стоял на

вершине магов, Архидемона, желать обычного счастья, но Заган поклялся, что все сделает для этого. А потом поклялся, что защитит их всех.

Возможно, это было слишком скудное желание для Архидемона, но Заган чувствовал привязанность к простой мысли о счастливой семье.

На следующее утро Заган вместе с Нефи и Фолл отправился в город Кианоидес. Дворец Архидемона был спрятан недалеко от города. Ибо, видите ли, в замке Старшего был какой-то подземный лабиринт.

Однако Заган не сразу направился к Дворцу Архидемона, а сперва просто гулял по городу.

— Заган, куда мы идем?

— В магазин одежды.

— Зачем?

— Ты собираешься разгуливать по городу в таком наряде?

Нефи была одета в свою обычную униформу горничной, которая прекрасно выглядела, но на Фолл был надет тот же халат, что и всегда. Другими словами, все, что было под ней, — это простая майка. Возможно, именно поэтому Фолл беспокойно оглядывалась по сторонам.

К тому же, наверное, лучше хотя бы спрятать рога.

Сейчас на ней был капюшон до самых глаз, так что рога были незаметны, но даже ветер мог сдуть его с ее головы. Гораздо лучше купить ей кепку или что-нибудь в этом роде. Ну, по крайней мере план состоял в этом, но Фолл прищурилась, как будто была недовольна.

— Вообще-то ты мне сказал оставить мой доспех в замке, Заган.

— Конечно. Даже с Нефи в униформе горничной любой прохожий убежал бы от нас, если бы тебя увидели в нем!

У Нефи были хорошие отношения с горожанами. На самом деле, довольно много людей регулярно с ней разговаривали, поэтому Заган хотел убедиться, что они не отпугнут их.

Однако тем, кто переживал больше всех, была Нефи.

— Когда вы говорите «магазин одежды», вы имеете в виду?..

— Да, мы знакомы с ее магазином, так разве он не лучший выбор?

— Я правда считаю, что Мануэлла хороший человек, но, гм, когда дело доходит до одежды... Вы уверены, что все будет хорошо?

Как всегда, выражение лица Нефи не изменилось, но ее опущенные уши не могли скрыть тревоги. Видя их реакцию, Фолл склонила голову набок.

— Она маг?

— Нет, обычный человек. А еще она добрая.

— Правда...? — как и следовало ожидать, из-за слов Нефи, он больше не мог убедить Фолл в чем-то. Из-за этого Фолл вцепилась в робу Загана, как будто испугалась.

Нефи была хорошей подругой хозяйки этого магазина одежды, но та была немного эксцентричной и часто использовала Нефи в качестве куклы для нарядов. Заган также несколько беспокоился о ее развратных действиях, но Мануэлла была той, на кого он мог положиться, когда дело касалось качества одежды.

Кроме того, зная ее, она никому не скажет, даже если поймет, что Фолл — дракон. Он был уверен в этом, поскольку, как он заметил, Мануэлла считала Нефи настоящим другом.

Заган, заговорил, пытаясь успокоить Фолл.

— Даже она не заставила бы такого маленького ребенка носить странную одежду, верно?

— Я... сомневаюсь...

Зачем даже ты начинаешь переживать, Нефи! Прекращай! Ее постоянное беспокойство заставило даже Загана пересмотреть свою веру в их дружбу.

С тяжелым сердцем группа добралась до магазина одежды Мануэллы.

— Добро пожаловать! — Энергичный голос окликнул их сразу же, как только они открыли дверь.

В магазине их встретила авиана с прекрасными зелеными крыльями. Казалось, она снова ходила по магазину с веселой улыбкой на лице.

Да, они увидели молодого клерка, Мануэллу. Нефи немедленно поклонилась в знак уважения.

— Добрый день, Мануэлла.

— Значит, ты решила сегодня опять зайти, Нефи?

— Да... Гм, мы пришли сюда, чтобы подобрать кое-какую одежду...

— Конечно... Э-эм, так мастер тоже пришел, а? — Мануэлла наконец переключила свое внимание на Загана, принимая его за помеху.

Однако Заган лишь скорчил в ответ гримасу и принялся расспрашивать ее.

— Эй, ты ведь не заставляла Нефи примерять что-нибудь странное, пока меня не было рядом?

— Конечно нет, как ты мог такое подумать? Я выбираю одежду среди той, что продается в магазине, понимаешь?

— В этом магазине... повсюду валяются горы неприличной одежды, — сказал Заган. Заган впился в Мануэллу взглядом, но та начала посвистывать и притворилась ничего не знающей.

— ...Ладно. В любом случае, на этот раз мы здесь не из-за Нефи. Я бы хотел, чтобы ты подобрала что-нибудь подходящее для этой девочки, — сказал Заган, подталкивая Фолл вперед.

— О, ты нанял нового слугу или что-то в этом роде, Заган? Дай-ка я взгляну... — пробормотала Мануэлла, стягивая с Фолл капюшон.

Глаза Мануэллы энергично засверкали, когда показались зеленые волосы и золотые глаза Фолл.

— Ого...! Такая милая.

— Эм... — Возможно, поняв, что с Мануэллой трудно будет иметь дело, Фолл спряталась за спиной Загана. Однако хозяйка крепко схватила ее за руку.

— Ммм... Да, это еще один необработанный алмаз... Хотя она отличается от Нефи! Предоставь все мне. Я сделаю ее очень милой специально для тебя!

— ...Не заставляй ее надевать что-нибудь слишком странное, ладно?

— Все будет хорошо, можешь мне поверить.

Фолл бросила на Загана полный отчаяния взгляд, но Мануэлла безжалостно оттащила ее в сторону.

— Интересно... Правда ли все будет хорошо?

— Ну, думаю, все будет в порядке, да?

Оба начали бесцельно оглядывать магазин, беспокойно теребя манжеты своей одежды. Они словно провожали своего ребенка на ее первое поручение.

Еще через несколько минут занавески в гардеробной раздвинулись.

Заган и Нефи облегченно вздохнули, глядя на то, как Фолл, пошатываясь, выходит из комнаты. Как видно, она была одета в костюм, который напоминал национальную одежду заграничной страны.

Мануэлла, вероятно, подобрала его к зеленым волосам Фолл. Великолепное сочетание спокойных цветов с белым и красным — и этот костюм каким-то образом даже рога заставлял выглядеть его частью. На плечах у нее осталась накинута старая роба.

— Ну как? Роба на самом деле очень хорошо вписывается, верно? Кроме того, даже подчеркивает ее милые черты.

Она, конечно, прекрасно подобрала одежду, но это только заставило Загана вздохнуть.

— ...Вот можешь сделать все нормально, когда захочешь, так почему бы не работать так всегда?

Однако Мануэлла покачала головой, как бы говоря ему, что он ничего не понимает.

— Помогать нашим дорогим клиентам открывать совершенно новую часть себя — часть нашей работы, понимаешь?

— Твой обычный подбор одежды чрезмерен для такой цели. — Сказав это, Заган переключил свое внимание на Фолл.

— Так что ты думаешь, одежда подходит хорошо? Тебе нравится, Фолл?

— ...Не знаю. Человеческая одежда... для меня вся одинаковая.

Несмотря на то, что она говорила это, лицо, которое она делала, когда дергала подол юбки, не казалось таким уж недовольным.

— А... не слишком ли бросается в глаза?

— Ну, я не возражаю. — Напротив, он считал, что будет лучше, если весть о том, что она сопровождает Загана, распространится повсюду. Если это произойдет, то число людей, готовых причинить вред Фолл, неизбежно уменьшится.

По крайней мере, никто не осмеливался поднять руку на Нефи, когда она ходила одна.

И все же, несмотря на все это, Заган заметил кое-что, что его раздражало.

— Если мы снимем капюшон, то он не подойдет, разве нет? — Если ее рога будут обнажены, то появятся люди, которые узнают, что Фолл — дракон.

Конечно, Заган хотел с гордостью показать, что она находится под его покровительством, но знал, что это будет трудно сделать, если ее настоящая личность выйдет наружу.

Причина, по которой с Нефи все было хорошо, несмотря на то, что являлась беловолосой эльфийкой, заключалась в том, что ее любили даже горожане. Совсем не обязательно, что Фолл попадает в ту же категорию.

Пока Заган нервничал от этих мыслей, Мануэлла немедленно захлопала в ладоши.

— Если тебя это так беспокоит, как насчет такой робы? — Сказав это, она накинула на плечи Фолл еще одну робу. На белой робе тут и там виднелись алые орнаменты, а капюшон напоминал по форме кошачью морду. Довольно удобно, что рога Фолл прекрасно устроились в полых ушах.

— Понятно. Неплохо. А что ты думаешь, Нефи?

— Да. Довольно мило, я думаю, хорошо подходит, — сказала Нефи и кончики ее ушей счастливо задрожали.

— Тогда решено. Я покупаю.

— Большое вам спасибо за покупку!

Снимая с одежды Фолл ценник и тому подобное, Мануэлла задала вопрос, словно дразня их.

— Итак, этот ребенок... Фолл, кажется? Вы ее удочерили или что-то в этом роде?

— На самом деле это не так, но... — Теперь, когда она упомянула об этом, как Заган должен был объяснить ситуацию?

Было бы преувеличением сказать, что она маг, напавший на его замок, и что он решил взять ее под свое крыло. Хотя то, что Мануэлла назвала Фолл приемным ребенком, тоже прозвучало как-то странно.

Пока эти мысли тревожили Загана, он поменял вопрос.

— Ах... Хм, так это выглядит со стороны?

— Ну да. Ваши отношения больше похожи на таковые между родителем и ребенком, чем между братом и сестрой... Ну вот, готово. — Мануэлла закончила с ценниками, расправила растрепанные части юбки и встала.

Фолл подбежала к Загану и спряталась за его спиной, как бы давая понять, что ей страшно.

— Ну, я не хочу слишком много совать нос в чужие дела... Меня все вполне устраивает, пока Нефи счастлива.

— Хмпф. Мудрое решение. — По правде говоря, он хотел поблагодарить ее за помощь, но из уст Загана вырвались только эти грубые слова.

Однако Мануэлла уже привыкла к этому, так что она только горько улыбнулась, что никак не повлияло на ее настроение.

— В любом случае, приходите, когда захотите.

— Да. Большое спасибо, Мануэлла, — сказала Нефи. Затем она снова поклонилась, и Фолл повторила за ней.

— Спасибо... Мне очень нравится... эта одежда.

Видя такую реакцию, Мануэлла расплылась в широкой улыбке.

— Черт. Что с этим ребенком, она же супер милая! Можно я заберу ее домой? О, подожди, точнее наоборот. Не могли бы вы просто оставить ее здесь?

— Аааа, успокойся! Она же не вещь! Черт, как будто я просто возьму и отдам ее тебе!

Заган закричал на Мануэллу, схватил Фолл за руку и, взволнованный, покинул магазин.

— ...Серьезно, вот почему ходить к ней в магазин так трудно?..

Когда Заган расправил плечи и зашагал дальше, Нефи заговорила счастливым тоном:

— И все же я считаю, что мы правильно сделали, пойдя в ее магазин.

Сказав это, Заган оглянулся на Фолл, которую до сих пор вел за руку. Фолл все еще шла нетвердой походкой, но, похоже, одежда ее вполне устраивала. По крайней мере, она не выказывала никаких признаков неприязни и даже выглядела немного счастливой.

Возможно, заметив пристальный взгляд Загана, Фолл склонила голову набок.

— Что?

— Ну... Эта одежда... она тебе нравятся?

— Угу. — Вопреки его ожиданиям, она послушно кивнула.

— Понятно. Тогда хорошо.

— Ммм... Спасибо, Заган.— Скорее всего, она говорила о стоимости одежды. Фолл не улыбалась, но и не подавала никаких признаков встревоженности.

После этого Нефи взяла Фолл за другую руку. И Заган удивился тому, как они шли вместе на одном уровне, с Фолл посередине.

Что же это за чувство?.. Его можно было описать как странное тепло, или даже счастье.

В любом случае, это определенно не было плохим чувством, но эту эмоцию он никогда ранее не испытывал.

Правильно ли назвать это привязанностью?

Однако это чувство отличалось от того, что Нефи дорога ему... совсем отличалось от любви.

Затем Заган вспомнил слова, которые только что произнесла Мануэлла.

«Ваши отношения больше похожи на таковые между родителем и ребенком, нежели между братом и сестрой...» Другими словами, его чувство было чем-то вроде «желания защитить». Теперь, когда он осознал правду, скрывающуюся за этим чувством, Заган потерял самообладание.

Смешно... Я, из всех людей... хочу защитить такую соплячку? Если бы кто-то вроде Барбатоса услышал, что в нем еще осталось такое чувство, то, несомненно, забеспокоились бы, в своем ли Заган уме.

Однако в его оправдание можно сказать, что, будучи снаружи злодеем, у него не появлялось возможности пообщаться с детьми.

Пока он ломал голову над этим неясным чувством, которое не мог выразить словами, он заметил одинокую девушку, проходящую прямо перед ним.

На ней была шелковая рубашка и юбка, украшенная кружевами. В ее неспешной походке чувствовалась элегантность. Она была хорошенькой девушкой с рыжими волосами, которые доставали до самой талии.

Казалось, она о чем-то задумалась, поэтому на ее лице застыло мрачное выражение, а глаза смотрели вниз.

Загану показалось, что ее лицо ему знакомо, но он не мог сразу вспомнить, кто это. В последнее время он несколько раз общался с местными жителями.

Поэтому он просто предположил, что это одна из тех его «знакомых». Но, заметив Загана, девушка почему-то сильно удивилась.

— 3-Заган? — Как видно, она на самом деле знала его.

Даже ее голос мне знаком... Кто она? Когда он склонил голову набок, девушка посмотрела на Нефи, ее лицо немного смягчилось, а затем она вздрогнула, заметив Фолл между Заганом и Нефи.

— Н-не может быть... вы двое... вы уже успели настолько сблизиться, что у вас появился ребенок?..

— Н-н-н-не говори таких постыдных вещей! Мы с ней еще не успели... — бросив мимолетный взгляд на Нефи, он заметил, что ее уши стали ярко-красными. И когда их взгляды встретились, оба в панике отвели глаза.

Интересно... что Нефи думает об этом?

Даже Заган примерно представлял себе, как появляются на свет дети. Но когда она спросила «можем ли мы поспать вместе?», казалось, она действительно не понимала, что именно сказала. Итак, может ли он положить руки на нежную и светлую кожу девушки, которая даже не знает, что такое свидание поздней ночью?

Пока Заган мучился от таких мыслей, Фолл, которая не могла понять значение всех этих слов, склонила голову набок.

— Заган, кто это?

— Действительно, а ты кто? — Заган понимал, что знал ее, но он просто не мог точно вспомнить, кто она. Когда Заган спросил ее об этом подозрительным тоном, то и девушка, и Нефи были совершенно шокированы.

— Не может быть... ты даже не помнишь меня?

— Мастер Заган, это Шастиль!

Слезы выступили на глазах девушки, а Нефи встревоженно рассказала ему, кто это. Увидев лицо уже готовой расплакаться девушки, Заган наконец сумел сопоставить ее с «Шастиль» в своих воспоминаниях.

Он не узнал ее, потому что она не ней не было ни Освященных Доспехов, ни Священного Меча, а ее рыжие волосы были распущены.

Ну, она вроде бы здорова. Это хорошо. Странно конечно, что на ней не было снаряжения Святого Рыцаря, но, по крайней мере, с ней все хорошо.

— А, так это ты? Послушай, Фолл, эта девушка... Ну, наверное, можно сказать, что она подруга Нефи?

— Да. — увидев, как Нефи быстро кивнула в ответ, девушка по имени Шастиль наконец с облегчением прижала руку к груди.

Шастиль заслужила титулы Архангела и Девы Священного Меча. Как подразумевали эти два титула, она всегда была облачена в Освященные Доспехи церкви и несла бремя владения одного из двенадцати Священных Мечей.

...Хотя, как оказалось, если снять с нее все это обмундирование, она выглядела как обычная девушка.

— Так, хм, что с твоим нарядом? — Когда Заган спросил ее об этом, Шастиль не решилась ему ответить.

— Ну, гм... Сейчас я... не на службе.

— Что? Тебя уволили или что-то в этом роде?

— Т-ты ошибаешься, слышишь!? — Шастиль начала быстро все отрицать, как будто Заган все-таки был прав.

Маги и Святые рыцари были заклятыми врагами, но Заган все же спас Шастиль, несмотря на это. А в ответ Шастиль однажды заявила, что будет защищать Загана внутри церкви.

Одна только такая мысль являлась нарушением ее долга Святого рыцаря. Таким образом, ее изгнание из церкви не было слишком маловероятным сценарием.

Подумав немного, Шастиль сложила руки на груди и раздраженно отвернулась.

— М-мои дела на самом деле вас не касаются, не так ли? Что еще важнее, кто этот ребенок? Я не думаю, что ты похитил ее, но...

После того как Заган отвел взгляд, то несколько раз похлопал Фолл по голове. Капюшон с кошачьими ушами трясся, но он хорошо сидел на ее рогах и не подавал никаких признаков того, что может слезть.

— Она тоже маг. Что касается того, как мы связаны, ты можешь себе представить все, что угодно.

— А-аа?.. — Шастиль сделала крайне удивленное лицо, подумав о чем-то, но Заган не обратил на это никакого внимания. В конце концов, пока все это происходило, он услышал еще один голос, доносившийся издалека.

— Леди Шастиль! Вам опасно гулять так в одиночку!

— Если не возражаете, позвольте нам сопровождать вас!

Три Святых Рыцаря из прошлого примчались сюда же. Но как только они заметили Загана, то встали у него на пути, словно охраняя Шастиль.

— Гррр, ты тот самый ублюдок Заган!? Что ты делаешь с Леди Шастиль?

Трудно было даже забыть эту грязную компанию, поэтому Заган кивнул.

— А, это вы... та тройка... идиоты Лазурного неба, а?

— Мы три рыцаря Лазурного неба!

— Как угодно. На самом деле я с ней ничего не делал... Хм!?

Как раз в тот момент, когда он собирался отогнать их, прямо рядом с ним глаза Фолл загорелись кровожадностью. А на ее руке... появились когти дракона.

— Прекрати, — тихо сказал Заган, отчего Фолл вздрогнула всем телом.

— ...Почему?

— У Нефи много друзей в этом городе. Если мы начнем буйствовать здесь, то погибнут люди. — Фолл сделала крайне недовольное лицо при его словах, но все же успокоилась.

Неужели у этих трех идиотов тоже есть какой-то конфликт с Фолл? Глядя на то, как они сразу же стали враждебными, увидев его, было легко представить, что они могли встречать подобным образом и других магов.

Однако три Святых Рыцаря даже не заметили жажды крови Фолл и, как следствие, смотрели только на Загана. Вспоминая прошлый наряд «Привидения» Вальфор становилось понятно, почему они не узнали ее.

Почувствовав, что они столкнутся с еще большими проблемами, Заган, продолжая разговор, махнул рукой, словно отгоняя Святых Рыцарей.

— Если у вас нет ко мне никакого дела, то проваливайтесь уже. Я сегодня занят. — Даже если бы это было не так, то магу Загану и кучке Святых Рыцарей не следовало разговаривать так открыто. На самом деле это не беспокоило Загана, но была большая вероятность, что такая ситуация может плохо отразиться на Шастиль.

Кажется, она чем-то обеспокоена... Он думал о Шастиль. Однако даже если Архидемон Заган протянет руку Шастиль, обладательнице Священного меча, он сделает ей только хуже, а не поможет.

Затем три Святых Рыцаря фыркнули:

— Хмпф. Начнем с того, что язык нам дан не для того, чтобы разговаривать с таким, как ты!

— Пойдемте, Леди Шастиль. Пожалуйста, подумайте о своей безопасности.

— Мм, а, подождите...

Вскоре после того, как они закончили разговор, Святые Рыцари увели Шастиль. Однако Заган не прослушал слова, сказанные рыцарями в конце.

— Пожалуйста, подумай о своей безопасности. — Казалось, она снова попала в какую-то неприятность.

Нефи также, вероятно, поняла ситуацию. В ее глазах отражалась тревога, когда она провожала взглядом Шастиль.

— Интересно, с Шастиль все в порядке?

— Кто знает. Однако даже в таком виде она, похоже, пользуется популярностью. У нее есть другие люди, на которых она может положиться.

Если вмешается Архидемон Заган, то это только ухудшит ее положение. Если бы он сказал, что не беспокоится за нее, то соврал бы, но сейчас его больше беспокоил вид Фолл, когда та смотрела в спину Святым Рыцарям.

— Отложим это на время. Фолл, эти парни что-то с тобой сделали?

— Что странного... в маге, ненавидящем Святых Рыцарей?

— Ничего? Это совершенно естественно.

Похоже, Фолл не хотела об этом говорить. Рука, которую она превратила в драконью, снова стала нормальной, но девочка резко уклонилась от ответа.

Только что... это была чистая ненависть, не так ли?..

Она в корне отличалась от той враждебности, которую Фолл проявила на днях, когда напала на замок Загана. Если бы она в свое время выказала такую ненависть к Загану, то он, скорее всего, и не подумал бы держать ее рядом.

Когда Заган пожал плечами, то он посмотрел в ту сторону, куда ушли Шастиль и остальные Рыцари. Было бы неплохо, если это не превратится во что-то неприятное...

Однако, когда Заган вздохнул, он не понимал, что Шастиль уже пытается защитить его от

«чего-то неприятного».

— Мы здесь. Это Дворец Архидемона.

Замок Мархозиаса был построен поверх древних руин. Можно сказать, что их происхождение было идентично той сцене темного аукциона, где он впервые встретил Нефи.

Большая часть замка была погребена под землей, но даже видимая его часть была достаточно большой, а стены выглядели внушительно. В их центре находились ворота, которые и были входом в замок.

Заган и Нефи уже заглядывали сюда раньше, но Фолл впервые видела это собственными глазами, поэтому она немного отошла назад, словно ошеломленная этим зрелищем.

На данный момент не было никаких признаков того, что она затевает конфликт со Святыми Рыцарями.

— Такое сооружение... под землей?

— Да. Вероятно, изначально он стоял на поверхности, но потом ушел под землю. Не уверен, было ли это вызвано тектоническими сдвигами или магией Мархозиаса.

Самому замку было несколько сотен лет, поэтому трудно найти следы магии. Хотя, если целый замок провалился под землю из-за тектонических сдвигов, то где-то должна была сохраниться какая-нибудь запись об этом. Но раз ее не было, значит, тут замешана магия Мархозиаса.

В том состоянии, в каком сейчас находился Заган, он не мог повторить подобную магию. Это была поистине ужасающая сила.

Если я продолжу идти по своему пути, мне придется иметь дело с двенадцатью такими монстрами, а? Однако он знал, что когда-нибудь ему придется преодолеть это препятствие, чтобы позволить Нефи жить там, где светит солнце. И пока он снова обдумывал эти мрачные мысли, Фолл пробормотала несколько слов.

— Почему-то я чувствую ностальгию.

Заган изумленно уставился на нее.

— Ты была здесь раньше?

— Нет. Просто атмосфера здесь... схожа с тем местом, где я раньше жила.

— Ты уверена? — Заган присел на корточки, чтобы увидеть глаза Фолл, когда он задал ей этот вопрос.

Молодой дракон удивленно уставился на него, но кивнул в ответ.

— Да... Это был не замок, но конструкция пространства похожа. И запах тот же самый...

— Под запахом... ты имеешь в виду...

— Запах маны. Здесь... наверное, когда-то жили драконы.

Эти неожиданные слова сильно удивили Загана.

Значит... это драконьи руины?

Если это правда, то объединиться с Фолл было отличной идеей. В конце концов, даже если она была молода, Фолл все еще дракон.

— Ясно. Если найдешь что-нибудь связанное с драконами внутри замка, то сообщи мне об этом. Мне все равно, насколько тривиальным это может быть.

— Поняла. Но... если я найду книгу, которая мне понравится, могу я ее прочитать?

— ...Мне все равно, если ты возьмешь их с собой и прочитаешь позже.

— Хорошо... — Неужели она поняла его?

Щеки Фолл покраснели, и она почему-то выглядела счастливой. Может быть, ее радовал запах ее братьев?

О, так вот почему она забыла об этих глупых Святых Рыцарях, да? Похоже, это была так называемая кратковременная концентрация внимания, присущая всем детям.

Пораженный своим открытием, Заган открыл ворота замка. И как только он это сделал, холодный воздух вместе с запахом плесени и пыли окутал их.

Внутри не было света, и темнота, находившаяся там, казалось, вела в царство мертвых. Почему-то даже сейчас вокруг витал пугающий воздух, как будто Мана Архидемона все еще

оставалась там.

Говорили, что Мархозиас не подпускал к себе людей. Ответственность за заботу о нем была возложена на фамильяров и големов, которых он создал.

Однако либо они ушли после смерти Мархозиаса, либо, возможно, исчезли и превратились обратно в землю, из которой были сделаны. В настоящее время не существовало никого, кто знал бы все об этом замке.

Нефи крепко вцепилась в манжету руби Загана. И Заган сжал ее руку, а затем вошел в замок.

Как только он вошел, магический круг почувствовал возвращение своего хозяина, и подсвечники вдоль стены загорелись. Темнота исчезла, как рябь на поверхности воды. А пугающий воздух, окружающий их, наоборот становился все плотнее.

— Заган, что это? — Фолл указывала на большую скульптуру, которая, казалось, смотрела на них сверху вниз. Ворота вели в большой зал, но статуя, которая, казалось, была создана по образу демона, возвышалась над всеми, кто входил в это пространство.

— Хм... Скорее всего, это голем или химера. По сути, это разновидность живых существ, порожденных магией.

Можно сказать, это сохранившееся существо, некогда управлявшее этим замком. Но оно было полностью окаменевшим, и Заган не мог почувствовать в нем даже следа маны.

Услышав такой ответ, Фолл широко раскрыла глаза.

— Живое существо... Значит, он живой?

— Похоже на то. К сожалению, я не знаю, как его активировать.

Поскольку вокруг скульптуры был установлен барьер, Заган мог сказать, что это какой-то аппарат, но он еще не определил его истинную природу.

— Интересно, может быть, это... охранник этого места? — Говоря это, Нефи склонила голову набок.

— Вероятно, что-то в этом роде. Похоже, он перестал выполнять свои основные функции вместе со смертью его хозяина. Будет очень неприятно, если он взбесится, так что не трогай его.

— Х-Хорошо...

Следуя за Нефи, даже Фолл ухватила за манжету робы Загана.

Заган оглядел зал, и странные чувства заставили его вздохнуть. Он заметил лестницу, ведущую на второй этаж, где находилась таинственная драгоценность. Слева и справа тянулись коридоры с несколькими узорами, на каждое из которых была наложена магия. Даже на полу был установлен магический круг с контуром, который Заган никогда раньше не видел.

Достаточно сказать, что он еще не полностью осознал всю ценность этого замка. Сколько именно лет потребуется, чтобы исследовать истинную природу всех этих устройств и понять все детали всех книг и магических аппаратов?

Как я и думал, потребуется несколько помощников...

Он мог бы использовать людей для управления этим местом и сбора информации по их отчетам.

Однако найти тех, кто не предаст его... или, скорее, магов, которые будут отвечать его требованиям, было трудной задачей. Фолл действительно подходила, но согласится ли она на такую работу — это уже совсем другой вопрос.

Теряясь в догадках относительно сложности этой задачи, Заган отправился в архив. И тут Фолл окликнула его:

— Заган, что с этим магическим кругом? — Сказала она, указывая на магический круг, нарисованный на полу. Он был достаточно большим, размером в три-четыре больших шага. Кроме того, круг был построен с использованием изящно инкрустированных кристаллов. Подумать только, как прекрасна магия, доведенная до совершенства.

— А что с ним? — Заган склонил голову набок, и Фолл ответила так, словно это было очевидно.

— Это магическая формула дракона.

— Что... Ты уверена?

— Да.

Похоже, существовали контуры, которые хранили только драконы. Магическая структура этого круга не отличалась от той, что он знал. Так значит, разница была в его происхождении.

Мархозиаз был Архидемоном, который прожил тысячу лет, так что для него не так уж странно знать о магических формулах драконов. Но Заган в свои восемнадцать лет не мог ее понять.

И хотя он был глубоко тронут этой новой правдой, Фолл посмотрела на него с каким-то хвастливым выражением на лице.

— Как ты и просил, я сразу же доложила об этом.

Ее вид в этот момент совсем не соответствовал таковому у ужасных драконов. И Заган начал гладить ее по голове.

— Действительно. Ты молодец, Фолл.

— Хех... — после этого, щуря глаза как будто ей было щекотно, Фолл подбежала к Нефи.

— Нефи, Заган похвалил меня.

— Молодец, Фолл.

После того, как Нефи нежно погладила ее по голове, Фолл удовлетворенно вздохнула.

Глядя на нее, Заган почувствовал, как в нем появляется чувство, похожее на желание защитить Нефи.

Я не хочу это признавать, но ведь о ней я тоже беспокоюсь...? Сначала он хотел отрицать, но теперь, когда дело дошло до этого, у него не было другого выбора, кроме как перестать врать себе. И пока Заган думал о переменах в себе, он задал Фолл вопрос.

— Послушай меня, Фолл. Знаешь, что это за устройство?

— Вероятно, оно... скрывает дверь или что-то в этом роде.

Это означало, что печать использовала магическую формулу дракона.

А за ней находится... главная часть замка, да? Поэтому неудивительно, что в прошлый раз он не смог найти никаких существенных знаний.

— Ты сможешь ее открыть?

— Могу попробовать... — Фолл коснулась магического круга и начала исследовать его структуру.

Пока Заган внимательно наблюдал за ней, Нефи встала рядом с ним.

— Что-то не так?

— Нет, гм... — когда Заган склонил голову набок, готовый услышать ответ, Нефи не решалась заговорить, а ее губы нервно шевелились. Как будто она чего-то стеснялась; кончики ее заостренных ушей окрасились в ярко-красный цвет.

Через некоторое время она посмотрела Загану в глаза, как бы говоря ему, чтобы он догадался.

Неужели меня, Архидемона, проверяют...? Он никогда не думал, что Нефи поручит ему такое испытание, поэтому его это ошеломило. В оцепенении Заган начал думать.

Она... уговаривает меня или что-то в этом роде? Для Нефи настаивать на чем-то было крайне необычно. И она хотела, чтобы он как-нибудь сам до всего догадался...

Через некоторое время Заган вдруг вспомнил счастливое выражение лица Фолл, когда Заган и Нефи похвалили ее.

Тем не менее, я также стараюсь хвалить Нефи как можно больше...

Конечно, Загану было трудно произнести слова благодарности или похвалы. Но даже так, он был полон решимости высказывать свои чувства, когда появлялась возможность, и он думал, что Нефи уже догадалась до этого в некоторой степени.

Тогда, может, дело в другом? Он знал, что, скорее всего, это касается его недавнего разговора с Фолл.

После этого Заган вспомнил, как Фолл прищурилась, словно ей очень понравилось.

Понятно... Вот в чем дело!

Наконец, он почувствовал, что нашел ответ. И с напряженным выражением лица Заган ответил на пристальный взгляд Нефи.

— Нефи.

— Д-да?..

— Не... двигайся, поняла?

— ...А?

Пока Заган корчил измученное лицо, словно столкнулся с врагом, победить которого он никак не мог, Нефи смотрела на него широко открытыми глазами.

Наконец Заган робко протянул руку к голове Нефи, та судорожно сглотнула, и он коснулся ее мягких волос.

Нефи уговаривала его о чем-то, что не могла выразить словами. И ответ, к которому пришел Заган... Погладить Нефи по голове!

Конечно же, когда Заган сделал это, Нефи прищурилась, испустив вздох облегчения.

Меня же раньше тоже гладили по голове, да?

Голову Загана также гладили, когда он лежал на коленях Нефи. Тот момент был самым счастливым за всю его жизнь. И все же Заган до сих пор не сделал того же в ответ. Нефи, скорее всего, начала ревновать, глядя, как Заган нежно гладил Фолл по голове прямо у нее на глазах.

Кончики ушей Нефи удовлетворенно затрепетали, и она вдруг прижалась к Загану.

А такие моменты... совсем не плохи.

Это его истинные чувства в данный момент.

Он также понял, что Нефи никогда не проявляла таких эмоций, когда они были только вдвоем. Казалось, какое-то желание родилось в Нефи после того, как Фолл присоединилась к их повседневной жизни.

Достаточно драматическая перемена по сравнению с тем, как она хотела умереть, когда они впервые встретились.

— ... — Когда щеки Загана расслабились от осознания этого, он заметил, что Фолл пристально смотрит на него, что заставило их быстро отойти друг от друга.

— Ч-Что такое, Фолл?

— Я открыла...

Теперь перед маленькой девочкой находилось широкое отверстие, ведущее к лестнице.

— Ммм, хорошая работа! — сказал Заган, начав быстро спускаться по лестнице.

Когда они спустились вниз, перед ними открылся огромный архив. Потолок уходил далеко вверх, а книжные полки выстраивались в ряды и поднимались так высоко, что было не видно, где они заканчивались.

По приблизительным подсчетам там были, вероятно, десятки тысяч книг. На то, чтобы прочесть их все, наверняка уйдет не одно десятилетие. Среди заплесневелых томов было много таких, которые казались довольно старыми, а некоторые даже выглядели написанными вручную.

Это книги, которые Мархозиас собирал тысячу лет.

Осмотрев все, Заган перевел взгляд на Фолл.

— Молодец, Фолл. Похоже, это то, что мы искали.

Если бы они обыскали весь замок, то, возможно, нашли бы другие потайные входы, но именно магическая формула дракона использовалась в качестве печати в вестибюле для входа в архив. Кроме того, круг сильно выделялся. Скорее всего, его часто использовали, поэтому важность этого места наверняка была высокой.

Прокрутив эти мысли в голове, Заган повернулся лицом к Нефи и Фолл.

— Собери абсолютно все книги, которые описывают что-либо, связанное с демонами или символами Архидемона.

Даже если книги не будут полезны, пока он будет собирать контуры, написанные в них, то в конечном итоге сможет разглядеть всю картину. В конце концов, маг всегда может добраться до сути дела путем надлежащего исследования.

Затем Нефи приподняла подол своей юбки и поклонилась.

— Конечно, как вам будет угодно. — Заган научил ее всему необходимому, когда они приходили сюда в прошлый раз. Поскольку это уже ее второе посещение этого места, она уже знала, как оценивать книгу по названию и оглавлению. А вот Фолл, сидевшая рядом с ней, смотрела на Загана так, словно ожидала чего-то.

— ...Ну, я также не возражаю, если ты тоже принесешь какие-нибудь книги, которые тебе понравятся.

— Поняла! — После того, как Фолл сказала это и кивнула, они разошлись в разные стороны.

На данный момент Заган начал с изучения полок, которые были объединены.

В архиве такого масштаба, вероятно, будет полно всяких странных лестниц и тому подобного...

Например, если взять определенную книгу с полки, то это может открыть скрытую область. Такие устройства довольно часто можно встречались в укрытиях магов.

Так как архив Мархозиаса был огромен, Заган не знал, с чего начать.

Когда он шел вдоль полок, просматривая названия книг на переплете, он случайно наткнулся на Фолл. Похоже, она исследовала ту же книжную полку, но с другой стороны.

Посмотрев на лицо Загана, Фолл слегка склонила голову набок.

— Заган, ты выглядишь счастливым.

— Неужели это так заметно?

— Да.

Услышав ее слова, Заган коснулся своего лица. Он не знал, улыбается на самом деле или нет, но ее замечание заставило его понять, что он, возможно, пребывал в хорошем расположении духа.

— Ну, я имею в виду, что теперь в моем распоряжении так много книг. Почему бы мне не быть счастливым?

— Понимаю, — неожиданно согласилась с ним Фолл. — Я не ненавижу... чтение.

— Понятно... — Заган попытался представить себе эту маленькую девочку с тяжелой книгой в руках. Он не был Мануэллой, но на его лице рефлекторно появилась улыбка. Заметив это, Фолл с любопытством спросила:

— Заган, ты умеешь читать чужие сердца?

— А?.. Даже не знаю... — не понимая смысла ее вопроса, он ответил так, словно уклонялся от него, а Фолл, наоборот, серьезно посмотрела на него.

— Заган, ты смог понять, чего хочет Нефи... даже, когда она не сказала об этом вслух. — Она, вероятно, говорила о том случае, когда Заган погладил голову Нефи ранее. Однако из-за того, что Загану на это указали, ему хотелось провалиться под землю от смущения. Тогда он почесал

кончик носа, как бы пытаюсь отвлечься.

— Кажется, Нефи всегда знает, чего я хочу. Если я хоть немного не пойму ее, то потеряю лицо.

— Хотя однажды он обидел ее и вышвырнул вон, Нефи почувствовала его истинные чувства и решила вернуться к нему. Вот почему он хотел ответить ей тем же.

После того, как он прояснил свои намерения, Фолл опустила глаза, будто почувствовав себя одинокой.

— Я всего лишь немного... ревную.

Услышав это, Заган подозрительно нахмурил брови.

— Почему ты говоришь так, будто это чужая проблема?

— Э-э, что...?

— Я не знаю, как долго живут драконы, но Мархозиас прожил тысячу лет.

Фолл тупо уставилась на Загана, словно, не понимая его слов. Отводя взгляд, он продолжил.

— За тысячу лет мы сможем, по крайней мере, достичь того момента, где мы сможем понимать такие вещи без слов, верно? — Конечно, он также учитывал и Нефи, поэтому спешил, чтобы получить знания для того, чтобы позволить ей прожить это время так свободно, как только возможно.

В ответ Фолл сделала такое лицо, словно не могла поверить его словам.

— Ты... останешься... со мной...?

— Я не собираюсь вмешиваться в твою жизнь, так что все зависит от тебя.

— Я останусь, — ответила Фолл и вцепилась в руку Загана.

Но такая привязанность... мне не характерна... И все же он неохотно погладил Фолл по голове.

Они стояли так некоторое время, пока Заган не понял, что не может оставаться в таком положении вечно. И пока он продолжал исследовать архив с Фолл, прилипшей к его руке, та вдруг подняла голову.

— Это?.. — произнесла это единственное слово, она вытащила с полки книгу. И ее лицо сразу стало агрессивным.

Она называлась «Двенадцать Священных Мечей». Священные Мечи были естественными врагами магов. Похоже, в этой книге собрана информация о них, но... Когда Фолл начала листать страницы книги, Заган громко произнес.

— Отдай мне ее ненадолго.

— Гррр... — Хотя Фолл прорычала и свирепо смотрела на него, у Загана не было времени беспокоиться о таких вещах.

Репродукции букв, вырезанные на Священных Мечах, покрывали страницы. И пока он смотрел на них, Заган опустил глаза на свою правую руку.

Я был прав! Если сравнить их на глаз, то символ Архидемона имел похожие части с гербами, выгравированными на Священных Мечах.

Но этого было недостаточно, чтобы утверждать, что они похожи. Однако если это были буквы, то в них проглядывались общие черты. Казалось, что они имели общее культурное происхождение.

Поскольку сходство было настолько незначительным, то он его даже не заметил, когда снова наткнулся на Шастиль. Хотя свою роль сыграл и тот факт, что при ней не было Священного меча.

Однако, сравнивая символ и эти записи в книге, он был уверен в своих догадках.

Другими словами, если я исследую Священные Мечи, то я также узнаю больше и о символе Архидемона.

Если они принадлежали одной системе, то знание об одном позволило бы ему понять другое.

Сформулировав свою гипотезу, Заган захлопнул книгу и вернул ее Фолл.

— Молодец, Фолл. А теперь иди и собери все книги, связанные со Священными Мечами. Я займусь тем же.

— А, хорошо...! — Фолл, вероятно, интересовалась Священными Мечами из-за ее ненависти к Святым Рыцарям. И все же в ее голосе чувствовались предвкушение и восторг.

Передав этот приказ Нефи, все трое отправились на поиски и смогли обнаружить несколько книг, связанных со Священными Мечами.

<http://tl.rulate.ru/book/9932/1220001>